

Глава VII. "Солидарные" - LOS SOLIDARIOS

Дуррути и его друзья прибыли в Барселону несколько дней спустя после покушения на известного анархиста Анхеля Пестанью, совершённого «пистолерос», нанятыми буржуазией. В те жаркие августовские дни 1922 года по вине этого события обстановка в городе была нездоровой¹³⁷. В Каталонии рабочие объявили всеобщую забастовку. Одна группа каталонской интеллигенции выступила с публичным осуждением властей в связи с такими недопустимыми нападками со стороны буржуазии. В парламенте (las Cortes) депутат от соцпартии Индалесио Прието обличил вышеназванные факты и потребовал от правительства отставки Мартинеса Анидо. Санчес Герра, глава правительства, под давлением парламента и народного возмущения был вынужден вмешаться. С тех пор «звезда Мартинеса Анидо начала бледнеть»¹³⁸, хотя пистолеризм и продолжал действовать через так называемые Свободные профсоюзы — организации, основанные и управляемые предпринимателями. Церковь, с целью насаждения католического синдикализма, защищала такого рода профсоюзы. Рамон Салес, которому поручили организовать эти новые формы рабочего объединения, в прошлом сам руководил «пистолерос». В связи с этим он учредил в этих профсоюзах свой особый образ действия: хозяева заставляли вступать рабочих в эти новые организации и начали увольнять членов НКТ. «Пистолерос» поддерживали такие меры, сея ужас и террор на улицах и у фабричных входов. Таким образом буржуазия надеялась подавить анархо-синдикализм. Мартинес Анидо продолжал преследование профсоюзов Конфедерации, несмотря на политику социальной передышки, провозглашённой центральной властью. Всё это вместе, несомненно, создавало режим каждодневной тотальной войны. Каталонская интеллигенция (или её значительная часть) под руководством Франческа Масиá выступала против такого положения вещей и вернулась к проекту автономии¹³⁹. Такая позиция оказывала помощь загнанной в тупик Национальной конфедерации труда, вынужденно находящейся в режиме выживания.

Наиболее активным центром НКТ являлся Профсоюз работников деревообрабатывающей отрасли, расположенный на улице СанПабло, где собирались самые радикальные активисты, синдикалисты или анархисты. Именно в этом профсоюзе, Буэнавентура и его друзья подружились с каталонскими активистами. Из этих дружеских отношений впоследствии родится знаменитая группа «Солидарные», основанная в октябре того самого года. Их проект содержал три направления: «Противостоять пистолеризму, сохранить профсоюзные структуры НКТ и образовать Федерацию анархистов, которая бы сплотила все группы в рамках этой идеологии, рассеянные по всему полуострову»¹⁴⁰. Для них проблема организации стояла на первом месте, поскольку считалась необходимым условием для победы революции. Даже борьба против буржуазии и терроризма отходила на второй план перед важностью этой цели. Был основан еженедельник под названием Crisol, в этом

журнале с самого начала сотрудничали Барт (французский мигрант), Фелипе Алаис, Либерто Кальехас, Торрес Трибо и Франсиско Аскасо (администратор издания).

Группа решила организовать покушение на инициаторов антирабочей политики — Мартинеса Анидо и Арлеги. Однако неожиданное событие заставило отложить подготовку этих акций. Оба военных задумали совершить самопокушение, с тем чтобы оправдать перед Мадридом свою политику репрессий. Но один каталонский журналист анонимно помешал этим планам властей; он позвонил председателю Совета министров и сообщил: «Мартинес Анидо подготовил покушение на самого себя, чтобы найти предлог для организации Варфоломеевской ночи против профсоюзных активистов». Санчес Герра, обеспокоенный развитием событий в Барселоне, ранним утром 24 октября связался по телефону с Мартинесом Анидо, чтобы довести до его сведения:

“ «Согласно достоверным источникам в Мадриде, полковник Арлеги после всего произошедшего не может оставаться на своей должности — и приказал ему передать управление Главной полицейской префектурой полковнику Гражданской гвардии. Мартинес Анидо, ранее заявлявший, что “не намерен подчиняться приказам из Мадрида”, был вынужден подать в отставку, вручая правление провинцией Председателю Верховного суда»¹⁴¹.

Смена власти вынудила Санчеса Герру восстановить конституционные гарантии в Каталонии, что означало возвращение к нормальной политической и профсоюзной деятельности в этой области страны.

«Солидарные» воспользовались этой ситуацией и созвали анархистскую Конференцию каталонско-балеарского региона. Собралось очень много людей, что показало участие и интерес анархистских групп этой местности к организационному проекту, пропагандируемому «Солидарными» в Crisol. На этой конференции была образована Региональная комиссия анархистских отношений — зачаток будущей Федерации анархистов Иберии (ФАИ).

На этом собрании группы обсудили новую политическую ситуацию и пришли к заключению: в силу различных интересов текущего политического момента в стране и особенно в Каталонии это спокойствие не может длиться долгое время.

“ «Репрессия в Каталонии — это не каприз Мартинеса Анидо, а естественный результат классового антагонизма. Мартинес — всего лишь инструмент буржуазии. Факт исчезновения этого персонажа с политической арены не означает отказа буржуазии от своих репрессивных методов. Хотя эти действия и изменили форму, она, согласно своей реакционной природе, будет продолжать применение тактики террора»¹⁴².

Собравшиеся активисты пришли к выводу, что правые нехотя согласились с политикой «социального перемирия», проводимой Санчесом Геррой. Армия пользуется поддержкой

латифундистов и духовенства и только и ждёт удобного момента, чтобы монополизировать государственную власть и насадить военную диктатуру. Монархия будет не в силах сопротивляться этой решительной и мощной тенденции, так как её участь неразрывно связана с вооружёнными силами, и те уже с 1917 года выразили своё намерение возглавить правительство Испании. Боевые организации перед лицом неизбежного военного переворота не нашли другого выхода, кроме ускорения революционного процесса. Они организовали агитационную кампанию в промышленных и сельских регионах. Комиссия анархистских отношений должна была координировать цели и действия на всём полуострове. За этим координационным мероприятием последовало другое: согласование работы органов анархистской пропаганды в Каталонии: Crisol («Горнило»), Fragua Social («Социальная наковальня») и Libertad («Свобода»). Конференция обсудила антимилитаристскую тактику, применявшуюся до сих пор; единственным результатом такой политики являлось значительное сокращение членов организации, так как отказ молодёжи от воинской службы приводил к вынужденной миграции. Было решено действовать более эффективным способом: молодые люди будут нести воинскую службу и одновременно вести революционную работу в казармах. Эти группы будут называться «Антивоенные комитеты» и должны координировать свои действия с анархистскими группами той же местности. С целью пропаганды новых идей среди солдат был создан информационный вестник под названием Hijos del Pueblo («Дети народа»).

В Комиссии анархистских отношений значились три члена от «Солидарных»: Франсиско Аскасо, Аурелио Фернандес и Буэнавентура Дуррути. Франсиско Аскасо, кроме этого, возглавил Генеральный секретариат Комиссии, Аурелио Фернандесу были поручены Антивоенные комитеты, а Буэнавентуре Дуррути доверили организацию военного арсенала и запаса взрывных устройств.

Он вместе с другим рабочим-металлургом — Эусебио Брау — наладил подпольную мастерскую (под видом плавильни) для производства ручных гранат. В других точках также были организованы военные склады, и за короткое время запас вооружения составил 6 тыс. ручных гранат. Аурелио Фернандес со своей стороны проводил работу по внедрению в ряды армии, с успехом агитируя ефрейторов, сержантов и даже офицеров принять идеи революции. В полках, расположенных за пределами области, начали действовать многочисленные комитеты.

Франсиско Аскасо наконец наладил связи с группами на других территориях, вошёл в контакт с различными автономными Региональными комитетами, начавшими свою работу с прошлого года, когда Дуррути побывал в тех местах.

Согласно результатам первоначальных действий, налицо были условия для операций большего масштаба. В этой атмосфере бурной деятельности и явных достижений произошло покушение на Сальвадора Сеги — одну из самых светлых голов испанского анархизма. Покончившие с ним наёмники получили за это убийство значительную сумму денег от Анхеля Грауперá, председателя Федерации работодателей. Среди бела дня на улице Ла Кадена на виду у местных жителей, напуганных вооружёнными пистолерос, хладнокровно были совершены нападения на Noi de Sucre (с каталанского: «Сахарный парень»), как называли в народе Сальвадора Сеги, и сопровождавшего его друга —

Падронаса. Даже буржуазия ужаснулась от содеянного после этого преступления, вызвавшего бурную волну протестов среди народа, поскольку жертва покушения пользовалась огромным авторитетом в кругах рабочих и интеллигенции Барселоны.

Тотчас же НКТ созвала заседание каталонских активистов. Было решено дать категоричный отпор ожесточению давних репрессий и покончить раз и навсегда с пистолеризмом и его главарями. Активисты пришли к соглашению, что необходимо срочно приступить к поиску экономических ресурсов, чтобы решить организационные вопросы¹⁴³, ввиду того, что профсоюзные кассы совсем опустели в результате конфискации средств со стороны властей.

Группа «Солидарные» решила взять на себя ответственность за ликвидацию ряда контрреволюционных персонажей: Мартинеса Анидо, полковника Арлеги, бывших министров Багальяля и графа де Коэльо, губернатора Бильбао Хосе Регералю, а также архиепископакардинала Сарагосы Сольдевилы и всех непосредственно ответственных за политику террора, развязанную в отношении анархистов.

С другой стороны, различные анархистские группы из Барселоны решили организовать нападение на Клуб охотников, где обычно собирались «пистолерос» и самые реакционные предприниматели. Совершённое нападение имело молниеносный психологический эффект: не ожидая такой дерзости от пятнадцати нападавших, которые, стреляя в упор, ворвались в здание, обыватели запросили у полиции охрану для своих домов, а многие «пистолерос» покинули Барселону.Замешательство было полным. Население, поддержавшее синдикалистов, встречало стрельбой полицейские облавы. Началась беспощадная война. Дуррути и его друзьям пришлось пережить один из самых опасных и драматических эпизодов своей жизни. Один из свидетелей тогдашних событий несколько лет спустя сказал: «То время можно сравнить только с этапом борьбы русских революционеров с 1906 по 1913 год» и продолжил:

“ «Эти юноши, не обращая внимания на советы в осторожности от взрослых, превратились в настоящих справедливых мстителей на всей испанской земле; часто преследуемые репрессивными государственными структурами, они не располагали никакой моральной поддержкой, кроме своих убеждений и революционной веры»¹⁴⁴.

Версия #2

Зверобой создал 12 июля 2025 23:03:41

Зверобой обновил 6 августа 2025 08:51:32